

**ДОКЛАДЫ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1981

ТОМ 257 № 3

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

В.И. МАЖУКИН, А.А. УГЛОВ, Б.Н. ЧЕТВЕРУШКИН

**О РАЗВИТИИ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ЛАЗЕРНОЙ ПЛАЗМЫ
В АЗОТНОЙ СРЕДЕ ПОВЫШЕННОГО ДАВЛЕНИЯ***(Представлено академиком А.А. Самарским 21 X 1980)*

Экспериментальные исследования особенностей воздействия лазерного излучения малой плотности на металлические поверхности при повышенных давлениях (¹, ²) показали, что при давлении свыше 70 атм не происходит заметного разрушения поверхности вследствие экранировки мишени плазменным облаком. В то же время под совместным воздействием излучения и плазмы происходило изменение физических свойств металлических поверхностей. Позже это свойство

было использовано для синтеза нитрида титана в азотной среде высокого давления (³).

Численное моделирование динамики лазерной плазмы в азотной среде с давлением 100 атм вблизи твердой поверхности (⁴) при плотности излучения $G_0 = 5 \cdot 10^7$ Вт/см² позволило определить основные характеристики и механизм распространения плазмы. Было обнаружено, что непосредственно возле поверхности образуется слой газа с температурой порядка 1 эВ, что много ниже, чем температура последующих слоев $T \approx 3,6$ эВ, в которых происходит почти полное поглощение лазерного излучения. Величины потоков собственного излучения W , идущих на поверхность, оказались примерно на 2,5 порядка ниже, чем величина потока лазерного излучения G_0 . В итоге теплового разрушения поверхности не происходит.

Однако до настоящего времени остались не выясненными до конца причины разрушения металлических поверхностей при снижении давления до 30–50 атм.

В настоящей работе методами численного моделирования определяются и анализируются особенности развития лазерной плазмы вблизи твердой поверхности в азотной среде с давлением 30 атм. Для моделирования использовалась система двумерных уравнений нестационарной радиационной газовой динамики в лагранжевых переменных, где собственное излучение описывается в многогрупповом диффузионном приближении. Математическая постановка задачи аналогична постановке задачи в (⁴). Стадия оптического пробоя холодного азота моделировалась заданием вблизи поверхности (вдоль оси r) горячей области, на которую параллельно оси z падает лазерное излучение. Согласно (⁵), при давлении 30 атм температура области пробоя равна 1,6 эВ, толщина ~ 15 мкм. Для численного решения задачи использовалась методика (⁶).

Результаты численного моделирования показали, что в начальные моменты времени ($t \leq 0,1$ мкс) развитие плазменных образований протекает аналогично развитию плазмы при давлении 100 атм. Лазерное излучение в основном поглощается в горячей области, что приводит к ее интенсивному разлету, сопровождающемуся генерированием в холодный газ ударной сверхзвуковой волны со следующими параметрами: $t = 10$ нс, $v_{у.в.}^{\max} = 1,9$ км/с, $T_{у.в.}^{\max} = 0,36$ эВ, $\rho_{у.в.} = 6,1 \cdot 10^{-2}$ г/см³. Здесь $v_{у.в.}$, $T_{у.в.}$, $\rho_{у.в.}$ — соответственно скорость (вдоль оси z при $r = 0$), температура и плотность ударной волны. На рис. 1, 2 область, охваченная ударной волной, выделена штриховыми линиями. Расширение горячей области вначале носит одномерный характер и происходит вдоль направления z . Как и при 100 атм, толщина горячей области Δz в результате разлета становится много больше длины поглощения лазерного кванта $\Delta z \gg l$. В результате основная доля лазерного потока поглощается в верхней части горячей зоны (область 2), а область 1, непосредственно прилегающая к поверхности мишени, практически не нагревается и ее температура T_1 много ниже температуры T_2 (рис. 1, $t = 0,1$ мкс). При $t = 0,1$ мкс, наблюдаются значительные скорости в боковых направлениях. Отчетливо виден эффект газодинамического затекания горячей области 2 (рис. 1, $t = 0,1, 0,2$ мкс). Однако на этом сходство в развитии плазменных образований при 30 и 100 атм заканчивается. В силу меньшей исходной плотности при 30 атм горячая область 2 при $t \geq 0,1$ мкс успевает разлететься до такой степени, что становится прозрачной для лазерного излучения. Излучение проникает в область 1, где плотность азота значительно выше $\rho_1 > \rho_2$ (рис. 1, 4), соответственно выше и коэффициент поглощения. Скорость расширения области 1 резко возрастает. На эюре скоростей $v(z)$, $r = 0$ (рис. 3) область разлета характеризуется появлением второго пика. Первый пик на кривых соответствует скорости движения ударной волны.

К моменту $t \sim 0,3$ мкс скорость разлета горячей области достигает своего максимального значения $v \approx 1,1$ км/с, причем эта скорость превышает скорость

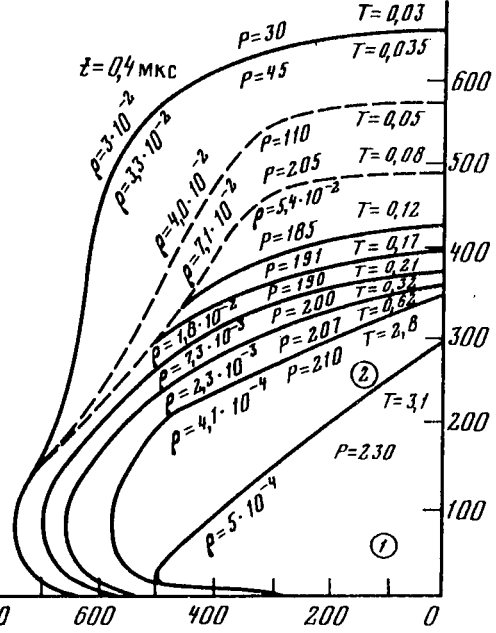
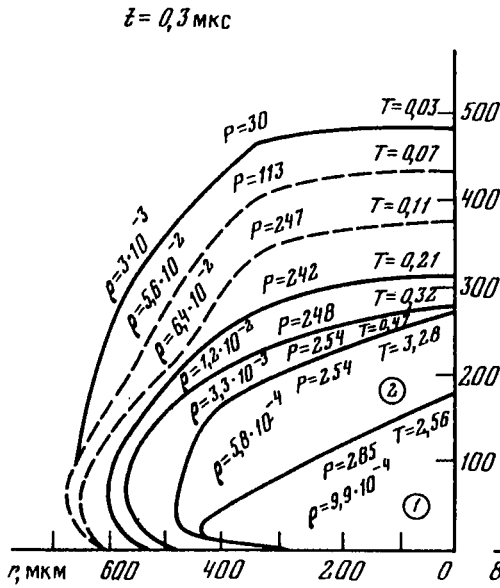
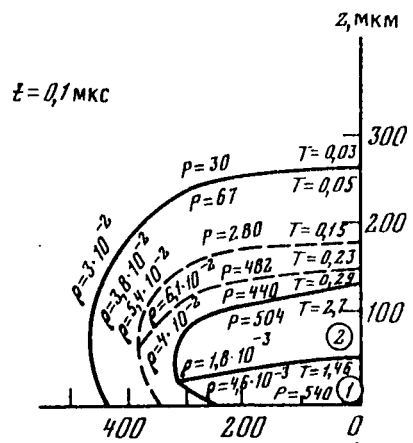
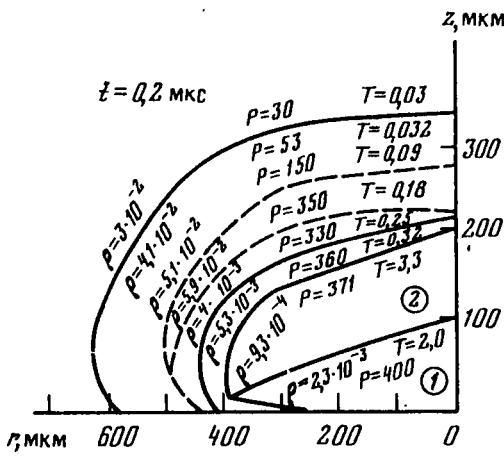

Рис. 1

движения ударной волны $v_{у.в.} \approx 0,75 \text{ км/с}$. Однако несмотря на столь высокие скорости разлета вторая ударная волна не образуется, поскольку область 1 разлетается в пространство (область 2), где плотность вещества значительно ниже $\rho_1 > \rho_2$, и нового скачка уплотнения за ударной волной не происходит. Однако степень уплотнения вещества в ударной волне возрастает от $5,9 \cdot 10^{-2} \text{ г/см}^3$ при $t = 0,2 \text{ мкс}$ до $7,1 \cdot 10^{-2} \text{ г/см}^3$ при $t \approx 0,4 \text{ мкс}$. К моменту $t = 0,18 \text{ мкс}$ температура T_2 достигает своего максимума $T_2 = 3,6 \text{ эВ}$, затем в результате процессов высвечивания и уменьшения доли поглощаемого лазерного излучения уменьшается до $2,0 \text{ эВ}$ при $t \approx 1 \text{ мкс}$ (рис. 4). Температура T_1 области 1 вначале уменьшается вследствие газодинамического разлета $t \approx 0,1 \text{ мкс}$ (рис. 1, 4), а затем по мере просветления области 2 область 1 получает все большую долю лазерного излучения и температура ее растет (рис. 1, 4; $t = 0,2; 0,3; 0,4 \text{ мкс}$), достигая своего максимального значения $T_1 = 3,6 \text{ эВ}$ при $t \approx 0,49 \text{ мкс}$. В дальнейшем по мере уменьшения плотности горячая область становится все более прозрачной, температура и давление ее падают и все большая доля лазерного излучения уходит на мишень. На рис. 2 представлена картина распределения функций T, P, ρ в момент $t = 1 \text{ мкс}$, когда все газодинамические скорости становятся меньше скорости звука.

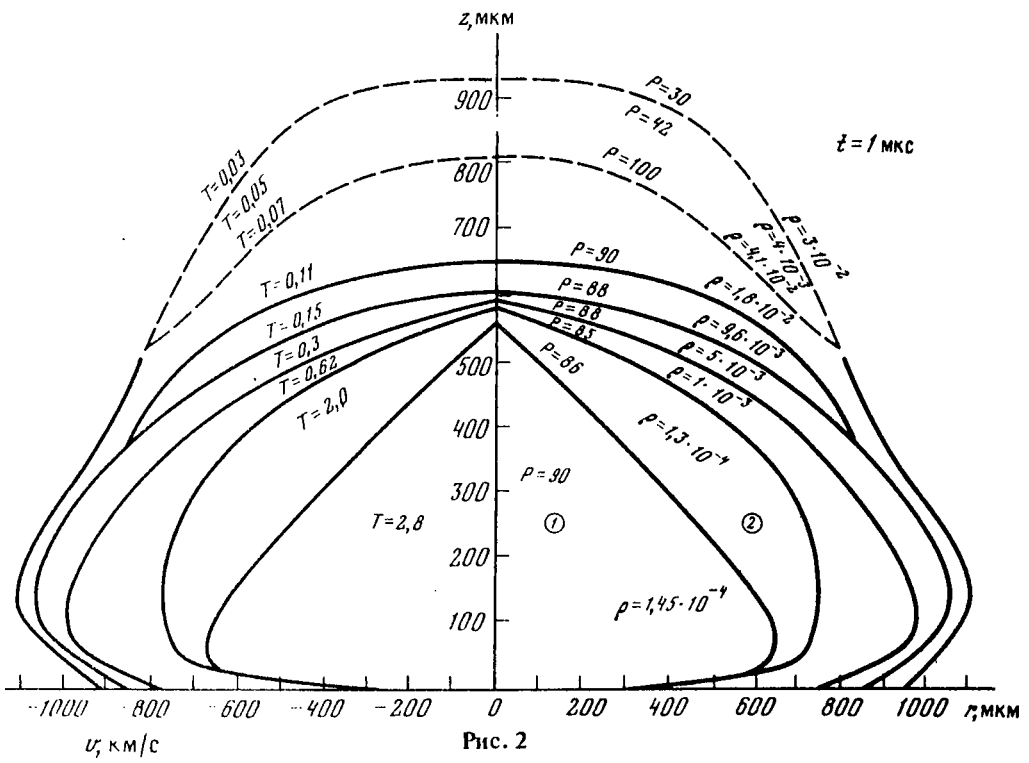

Рис. 2

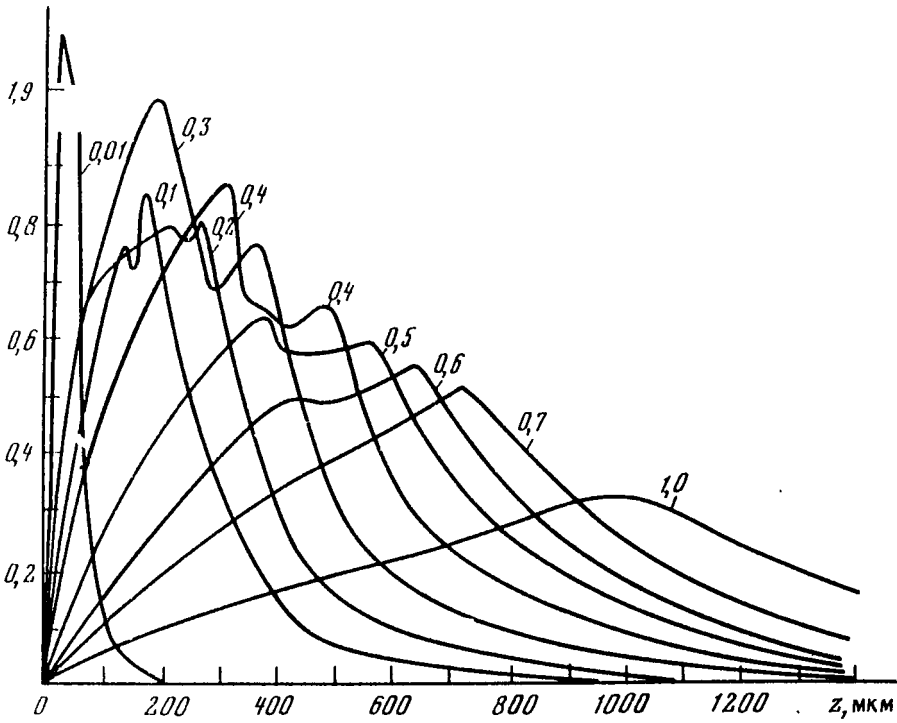

Рис. 3

Ударная волна, как и при 100 атм, быстро отрывается от плазменного фронта. В силу невысокой температуры $T_{y.в}^{max} = 0,36$ эВ при $t = 10$ нс и $T_{y.в} \leq 0,075$ эВ при $t \geq 0,5$ мкс она прозрачна для лазерного излучения. Подпитка ее собственным излучением происходит только в начальные моменты времени. В итоге ударная волна быстро затухает и к моменту $t \sim 1,0$ мкс распадается, оставляя после себя дозвуковые возмущения.

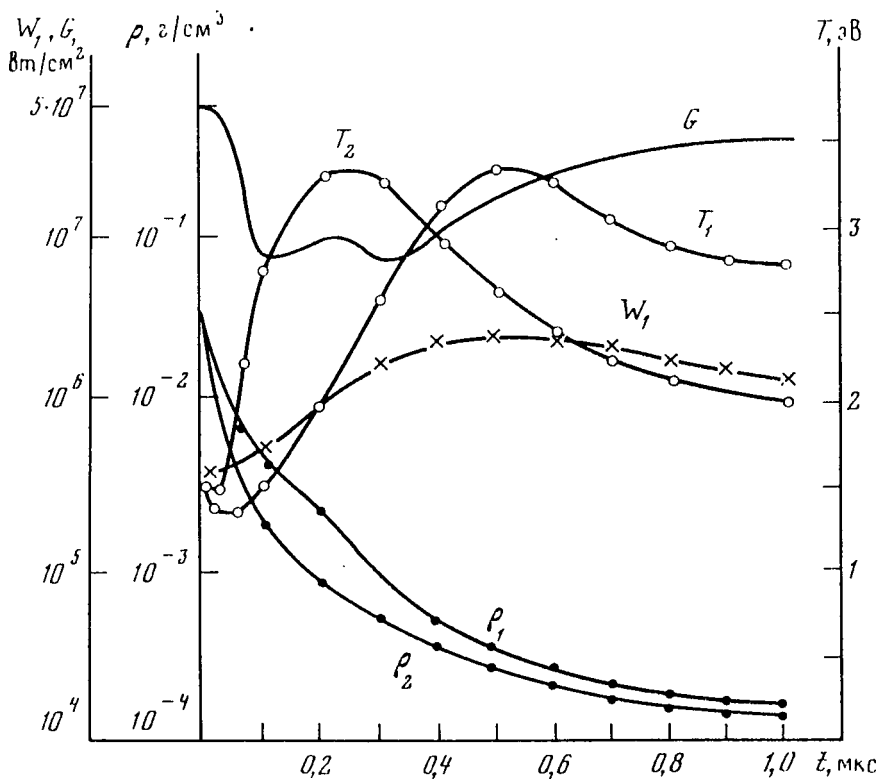

Рис. 4

Анализ соотношения вклада газодинамического и радиационного механизмов переноса энергии показал, что на начальной стадии развития $t < 0,2$ мкс доминирующую роль играют газодинамические процессы. При $t \approx 0,1$ мкс затраты энергии на нагрев газа собственным излучением и за счет работы сил сжатия относятся как 1:10. Затраты на газодинамические расширение и высвечивание примерно равны. Но уже при $t = 0,3$ мкс соотношение существенно образом меняется. Отношение затрат на нагрев газа равно 50 : 1, а потери на излучение и расширение оцениваются в соотношении 4 : 1. При $t > 0,8$ мкс газодинамические процессы практически не играют существенной роли. Однако с течением времени уменьшаются и величины лучистых потоков (рис. 4), что связано с понижением температуры в горячей области.

Величина потока собственного излучения, покидающего рассматриваемую область и уходящего на бесконечность, равна $W \approx 10^6$ Вт/см³, что примерно на порядок выше, чем для случая $P = 100$ атм (4).

Несомненный интерес представляет определение величин потоков собственного и лазерного излучений, достигающих поверхности и определяющих ее тепловой режим. На рис. 4 представлены временные зависимости $W_1(t)$ и $G(t)$. Величина потока собственного излучения W_1 , идущего на мишень, достигает величины $3 \cdot 10^6$ Вт/см², затем снижается до $1,6 \cdot 10^6$ Вт/см². Радиус воздействия при $t = 1$ мкс $r \sim 600$ мкм. Зависимость величины лазерного потока (радиус воздействия 250 мкм), достигающего поверхности, имеет два ярко выраженных минимума. Минимум при $t \approx 0,1$ мкс ($G = 6,5 \cdot 10^6$ Вт/см²) обусловлен интенсивным поглощением лазерного потока $G_{\text{п}} \sim 0,9 G_0$ в области 2. Второй минимум при $t = 0,3$ мкс ($G = 6 \cdot 10^6$ Вт/см²) определяется поглощением в области 1. Затем в результате просветления горячей области, вызванного уменьшением плотностей ρ_1 и ρ_2 до величин $\rho_1 = 1,4 \cdot 10^{-4}$ г/см³ и $\rho_2 = 1,3 \cdot 10^{-4}$ г/см³, поток G на поверхности достигает величины $G = 3,9 \cdot 10^7$ Вт/см². Таким образом, через 1 мкс после начала воздействия поверхности мишени достигает уже около 80% лазерного излучения и эффекта экранирования поверхности плазмен-

ным облаком при исходном давлении 30 атм не происходит. Это, по-видимому, является основной причиной разрушения поверхности, наблюдаемого в экспериментах (¹, ²) при давлениях 30–50 атм.

Расчеты показали, что мощность лазерного излучения, необходимая для поддержания развития плазмы, практически не зависит от давления. Как и при 100 атм пороговое значение мощности при 30 атм равнялось 92 кВт, что соответствует $G_0 = 4,4 \cdot 10^7$ Вт/см².

Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша
Академии наук СССР, Москва

Поступило
27 X 1980

ЛИТЕРАТУРА

¹Н.И. Рыкалин, А.А. Углов, М.М. Низаметдинов, ЖЭТФ, т. 69, 2, 722 (1975). ²Н.И. Рыкалин, А.А. Углов, М.М. Низаметдинов, ДАН, т. 218, № 2, 330 (1974). ³А.Л. Галиев, Л.Л. Крапивин и др., ДАН, т. 251, № 2, 336 (1980). ⁴В.И. Мажукин, Б.Н. Четверушкин, Препринт ИПМ АН СССР, № 115, 1980. ⁵В.И. Мажукин, А.А. Углов, Б.Н. Четверушкин, Физ. и хим. обр. матер., № 6, 73 (1979). ⁶М.И. Волчинская, Б.Н. Четверушкин, Журн. вычисл. матем. и матем. физ., т. 19, 5, 1262 (1979).